

Дискуссия о статусе метафорической компетенции в современной лингводидактике

С.В. Ларцина

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина», г. Москва

Исследуются представления учёных об онтологическом статусе метафорической компетенции. Выявлено, что изначально развитие метафорической компетенции рассматривали в контексте обучения родному языку (D. Flahive, P. Carrell и др.), но в 1986–1988 гг. была обоснована необходимость её формирования у студентов, изучающих иностранные языки (М. Данези, Дж. Лоу). Определены основные направления в развитии современных представлений о метафорической компетенции, заключающиеся в смещении фокуса с теории на практику. Отмечается, что в связи с непродолжительной историей вопроса, проблема статуса метафорической компетенции остаётся дискуссионной и требующей решения.

***Ключевые слова:** метафорическая компетенция, русский язык как иностранный, методика преподавания, метафора, обучение метафорам, компетенция.*

В условиях глобализации, начало которой датируется 1990 годами XX в. – первыми десятилетиями XXI в., отмечается активизация межкультурных контактов, повлёкшая за собой усиленное внимание современных учёных к проблеме взаимодействия представителей разных культур в процессе коммуникации. Приблизительно в это же время было сформулировано понятие «диалог культур», подразумевающее взаимовлияние, сосуществование носителей разных культур, наций, государств и даже цивилизаций. Наконец, в 2001 году возникла концепция поликультурализма («полилога культур») в том виде, в котором она понимается сегодня: как тесная связь между различными этносами, живущими в одном обществе и совместными усилиями достигающими результатов в какой-либо деятельности.

Международная интеграция привела учёных к пересмотру системы образования и его возможностей соответствовать запросам современного меняющегося общества. В связи с этим необходима актуализация устаревших подходов к процессу обучения, в частности – в области языка, т.к. оперирование несколькими языками является одним из факторов успешной профессиональной реализации в условиях взаимодействия культур. Для успешной модернизации методики

© Ларцина С.В., 2025

преподавания языков необходимо учитывать доминирующую в лингвистике антропоцентрическую парадигму, фокусирующуюся на человеческом факторе в языке, стремящуюся к целостному пониманию языка, его функций и места в жизни человека. Язык рассматривается как возможный ключ к познанию сущности человека, именно в нём вербализуется видение человеком окружающего мира. В данном аспекте особую научную ценность представляют лингводидактические исследования образных средств языка с метафорической семантикой, в которых отражается национальная и культурная специфика носителей определённой картины мира. Наметившаяся тенденция к углублённому изучению образных единиц языка совокупно с малой освещённостью проблемы их преподавания привели к тому, что начиная со второй половины XX века некоторые исследователи стали выделять отдельную *метафорическую компетенцию*, но вопрос её содержания и места среди остальных составляющих коммуникативной компетенции и по сей день остаётся открытым.

Цель исследования – выявить динамику развития представлений учёных о метафорической компетенции и охарактеризовать современный этап её интерпретации в лингводидактике. Для достижения цели были рассмотрены ключевые работы зарубежных и отечественных методистов.

Материал и методы исследования

В качестве *материала* для данного аналитического обзора выступили наиболее значимые научные работы, посвящённые метафорической компетенции, опубликованные в период с 1977-го по 2024 год. Отбор статей производился на основании количественных (самые цитируемые публикации) и качественных (отражающие наиболее значимые вехи в развитии метафорической компетенции) показателей.

Обсуждение

Данные о том, кем и где впервые было введено понятие «метафорическая компетенция», разнятся. Учёные из КНР и Шотландии независимо друг от друга дают ссылку на совместную работу Д. Флэхива и П. Кэрролл («Lexical expansion and the acquisition of metaphoric competence», 1977) [26, 15]. За исключением указанных ссылок, данная публикация не упоминается. По замечаниям З.С. Тюриной, термин появился в 1979 году в трудах Х. Гарднера и Э. Виннер [13, с. 63–64]. Они трактовали метафорическую компетенцию как умение выявлять метафоры, понимать их содержание, пояснять его, перефразировать и самостоятельно продуцировать в процессе коммуникации [24]. По их наблюдениям, авторство термина принадлежит Г.Р. Поллио и М.К. Смит [29].

В период с 1976-го по 1980 год понятие метафорической компетенции только зарождалось и рассматривалось лишь в контексте

обучения родному языку, а её возникновение может быть связано с ростом интереса к метафорам в целом. Многие исследователи до второй половины 1980-х годов лишь косвенно затрагивали вопросы, получившие затем развитие в трудах о содержании и формировании у учащихся метафорической компетенции. В частности, учёных интересовали вопросы о том, в каком возрасте развивается способность воспроизводить метафорический язык [23, 22]. Ещё не были предложены и описаны уровни формирования метафорической компетенции у учащихся при обучении иностранным языкам, не были выделены составляющие её навыки и умения, а проблема определения её места относительно коммуникативной компетенции ещё не попала в поле научных изысканий.

С двухлетним временным интервалом (в 1986-м и 1988 годах соответственно) были опубликованы наиболее значимые работы М. Данези [21] и Дж. Лоу [28], ценность которых подчёркивается современными исследователями метафорической компетенции. Так, Х. Хоанг пишет, что «изучение метафор в применении к обучению языку... началось приблизительно 30 лет назад» [25, с. 2], а в качестве точки отсчёта он избирает труды М. Данези и Дж. Лоу. Именно они впервые применили понятие метафорической компетенции в контексте обучения иностранному (английскому) языку и попытались обосновать важность её формирования у учащихся, описать составляющие её навыки и умения, чётко обозначить её место в системе уже существующих на тот момент иноязычных коммуникативных компетенций.

Заслугой Марселя Данези стало внедрение понятия *концептуальной беглости* (conceptual fluency), которое он связал с метафорической компетенцией. В серии статей этого автора 1986–1995 гг. развивается подчерпнутая им из собственного педагогического опыта проблема несоответствия речи иностранного обучающегося (даже при хорошей подготовке) уровню носителя языка. Несмотря на улучшение учебных программ и повышение оценочных показателей, речь учащихся на изучаемом иностранном языке всё ещё нельзя было назвать аутентичной. Недостатки, не позволяющие студентам приблизиться к владению языком на уровне его носителя, выходили за пределы лексики и грамматики. Наоборот, учащиеся, чьи работы рассматривались, показали хорошие результаты в овладении этими сторонами языка. Им не хватало «концептуальной адекватности» (conceptual appropriateness), которая по умолчанию наличествует в речевых произведениях, созданных носителями языка. Главный недостаток, сохраняющийся за студентами при изучении иностранного языка, – это говорение с помощью формальных структур изучаемого языка, но при этом мышление посредством родной концептуальной системы. Все концепты, входящие в понятие «концептуальная беглость»,

по словам М. Данези, осмысляются метафорически, что и обуславливает необходимость изучения образных средств языка. Он пишет, что овладение метафорической компетенцией так же важно, как и лингвистической, и коммуникативной компетенциями, не уточняя, входит ли она в состав одной из них или же является самостоятельной. М. Данези ставит метафорическую компетенцию в один ряд по значимости с коммуникативной и грамматической [19, 20].

В 1988 году Дж. Лоу опубликовал статью, где сосредоточился на методическом аспекте изучения метафор. Он вложил в понятие метафорической компетенции знание метафоры (knowledge of metaphor), умение её распознавать в речевом потоке, а также владение навыками, необходимыми для того, чтобы уметь применять эти средства языковой образности в процессе общения. Им были впервые описаны навыки, необходимые для овладения этой компетенцией: 1) способность порождать внушающие доверие смыслы, включающие в том числе и метафорические выражения; 2) знать границы употребления общепринятых метафор; 3) знать, как сочетаются темы и средства, используемые для их выражения в речи; 4) умение интерпретировать и контролировать трудные случаи употребления метафор; 5) осведомлённость о социальной подоплёке метафор; 6) понимание того, что метафоры могут иметь более одного значения; 7) учёт интерактивности, т.е. умение поддержать диалог, содержащий метафоры, и продолжить дискуссию, предлагая соответствующие тематике разговора образные выражения. Дж. Лоу исходил из того, что человек, изучающий язык, при развитии описываемого им перечня навыков должен был восприниматься как опытный его пользователь, а также чтобы его реплики в процессе коммуникации соответствовали ожиданиям носителя языка [28, с. 129–135].

Позже Дж. Лоу и Ж. Литтлмор попытались определить место метафорической компетенции среди других компетенций. Они произвели краткий обзор существующих классификаций элементов коммуникативной компетенции и остановились на модели Бахмана, показавшейся авторам наиболее обоснованной. Коммуникативная компетенция, по Л.Ф. Бахману, включала в себя организационную (в её составе грамматическая и текстуальная) и прагматическую (иллокутивная и социолингвистическая) компетенции [17, с. 85–87]. В подходе Л.Ф. Бахмана метафоры выделялись в содержании социолингвистической компетенции (как способность понимать культурные отсылки и фигуры речи). По мнению Дж. Лоу и Ж. Литтлмор, изучение метафор не должно ограничиваться одной лишь социолингвистической компетенцией, поскольку формирование метафорической компетенции способствует развитию всех составляющих коммуникативной компетенции [27]. Их точка зрения

заметно отличалась от мнений как предшественников, так и современников. Так, метафорическую компетенцию видели на пересечении ряда компетенций – например, языковой [16] и прагматической [14, с. 157], или выделяли в качестве отдельной, но в составе коммуникативной [20]. По мнению З.С. Тюриной, элементы метафорической компетенции входят в лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую компетенции (в свою очередь входящих в состав коммуникативной) [13, с. 15].

В отечественной методике предпосылки для разработки вопроса об особенностях обучения метафорическим средствам языка прослеживаются в трудах лингвистов ещё в 70-е годы XX в. Размышляя о структуре внутреннего лексикона человека, А.А. Залевская отмечала, что он представляет собой неоднократно пересекающиеся ярусы полей, содержащих разного рода упорядоченную информацию о предметах и явлениях окружающей действительности [7, с. 73]. Применительно к методике преподавания РКИ эту мысль высказала И.П. Лысакова, писавшая, что слова изучаемого иностранного языка не образуют поначалу той же совокупности ассоциативных связей, что и в родном языке учащихся. Их развитие в процессе обучения составляет суть «формирования лексического навыка» [11, с. 139]. Обозначенная проблема развития ассоциативных связей при изучении лексики иностранного языка соотносится с необходимостью формирования метафорической компетенции с целью достижения у инофонов концептуальной беглости носителя языка, описываемой М. Данези.

Первые научные работы о метафорической компетенции в контексте обучения иностранным языкам, подготовленные отечественными учёными, публиковались приблизительно с 2009 года. Они были посвящены формированию метафорической компетенции при обучении английскому языку учащихся экономического профиля (Ю.И. Клименова (Ю.И. Щербинина), Т.В. Андрюхина). Ю.И. Щербинина предположила, что для успешного развития у учащихся метафорической компетенции необходимо сопряжённое знание когнитивного (понимание того, какие культурные представления, контексты, ассоциации лежат в основе метафорического переноса) и лингвистического (особенности употребления этих метафор в речи) контекстов употребления метафор [8, с. 159]. Эти два фактора, обеспечивающие формирование у учащихся метафорической компетенции, коррелируют с вышеназванным подходом Дж. Лоу. В понимании обоих исследователей её содержание составляет совокупность лингвистических, когнитивных и социокультурных навыков, развитие которых лежит в основе успешного распознавания, понимания и адекватного ожидаемого носителями изучаемого языка употребления метафор в тексте и речи.

В 2012 году была опубликована статья Т.В. Андрюхиной, продолжившей вслед за Ю.И. Щербининой углубляться в проблему формирования метафорической компетенции при изучении английского языка как иностранного у студентов экономического профиля. В её работах представлен уникальный подход, не зафиксированный в работах отечественных и зарубежных методистов, на метафорическую компетенцию как на трёхчастную структуру. Первый *познавательный уровень* – это так называемое двуплановое восприятие реальности, т.е. способность индивида видеть некоторый предмет, связанный с прямым значением номинации, и вместе с тем умение выявлять метафоры, участвующие в образной интерпретации этого предмета. Второй *коммуникативный уровень* по своему содержанию схож с представлениями зарубежных методистов о том, что метафорическая компетенция – это прежде всего набор операций по распознаванию, интерпретации и применению образных средств языка в общении. Заключительный уровень *профессионального коммуникативного поведения* предполагает, что учащийся освоил разнообразные метафорические конструкции и контекстуальную уместность их употребления в процессе профессионального общения [3].

Как отмечают представители Пермской школы метафоры (Л.Н. Мурзин, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова, Е.В. Морозова и др.), метафора, помимо языковых знаков, «опосредована многими факторами, в частности текстом, профессиональной речью, дискурсом» [1, с. 122–123]. Через призму идей Пермской школы С.Л. Мишланова и Е.Д. Хохлова описывают особенности формирования метафорической компетенции у студентов языковых и неязыковых специальностей. Они отметили, что специальность подготовки студентов влияет на стратегию восприятия ими метафор: они интерпретируют метафоры, исходя из их целостного понимания, или выводят значение метафоры из её компонентов [10, с. 192–193]. В более поздней работе С.Л. Мишланова и Л.М. Алексеева охарактеризовали метафорическую компетенцию как «целостный универсальный характер мыслительной деятельности», утверждая, что её формирование развивает у учащихся умение видеть «одно с помощью другого» [2, с. 101]. Представители Пермской школы рассматривали метафорическую компетенцию в контексте обучения английскому языку как иностранному, но в их трудах фигурировала более широкая целевая аудитория – учащиеся как гуманитарных, так и негуманитарных специальностей.

Формирование научного фундамента вокруг понятия метафорической компетенции продолжается уже более 40 лет. В течение почти полувека уточнялось её содержание (Дж. Лоу, Ю.И. Щербинина), предпринимались попытки выделить конкретные уровни в её содержании (Т.В. Андрюхина, представители Пермской школы

метафоры), обосновывалась необходимость обучения метафорическим средствам языка для достижения концептуальной беглости (М. Данези), для поддержания целостности в речевом общении и речевой деятельности (С.Л. Мишланова). Несмотря на обширный накопленный теоретический материал, редко предлагаются конкретные методики обучения, которые позволили бы эффективно развить у учащихся способности к оперированию метафорами изучаемого языка.

С 2019 года предпринимаются попытки восполнить этот пробел и задействовать проработанный теоретический базис в практике обучения родному и иностранному языкам. Так, И.В. Скрынникова, Е.Г. Григорьева и А.В. Щеколдина предложили конкретные практические рекомендации для обучения магистрантов двух специальностей – политических наук и регионоведения, владеющих английским языком в объёме 2-го сертификационного уровня. Они отобрали материал (аутентичные тексты, соответствующие направлениям подготовки студентов), выявили типичные метафоры и представили четырёхступенчатый алгоритм развития метафорической компетенции с описанием типов заданий, используемых на каждом из них. На 1-м этапе предполагалось знакомство учащихся со сферами-источниками типичных метафор (на изучаемом и родном языках), на 2-м – выявление возможных сходств и различий в сферах-источниках и соответствующих им сферах-мишенях, и на 3-м – обучение употреблению метафор в речи. На первых трёх этапах внимание уделялось преимущественно осознанию различий и сходств в реализации метафорических моделей в родном и изучаемом языках, что способствует более глубокому пониманию языка и закреплению нового материала в памяти учащихся. На 4-м этапе учащиеся читали и обсуждали тексты на актуальные темы, содержащие метафоры. Метафорическая компетенция рассматривается авторами как одна из составляющих коммуникативной компетенции, обеспечивая более высокое владение языком при её развитии [12, с. 310–311].

В контексте обучения РКИ проблема обучения метафорам начала активно разрабатываться на практике с 2015 года, когда за рубежом был опубликован учебный комплекс «Metaphors in Russian: Animals, Colors, Emotions, Sports» (издательство «CALPER»). Комплекс включал учебный словарь и рабочую тетрадь [18].

В 2019 году были опубликованы статьи Р.Э. Брусковой. Она разработала экспериментальный курс для обучения студентов медицинского профиля (В1-В2) метафорам и на основании проведённого эксперимента и анализа данных констатировала положительную тенденцию у учащихся [5, с. 46]. Наконец, метафорическая компетенция у Р.Э. Брусковой носит интеграционный характер, т.к. при оперировании умениями, составляющими её содержание, задействуются знания,

составляющие языковую, социокультурную, профессиональную, а также коммуникативную компетенции. В 2021 году Р.Э. Брусковой было издано уникальное пособие, направленное на формирование метафорической компетенции у студентов медицинского профиля [4].

В современных публикациях, посвящённых формированию метафорической компетенции у студентов, изучающих РКИ, фокус сместился с теории на практику. Анализируется содержание популярных учебно-методических комплексов и отдельных учебников, чтобы выявить, с какими метафорами студенты встречаются чаще всего. Как отмечают Н.В. Головки, Ф.Р. Одекова и Д.В. Шейко, содержание учебников на самом деле «не оказывает определяющего влияния на характер сформированной метафорической компетенции студента» [6, с. 165]. Предлагаются авторские методики обучения, как, например, исследование О.Н. Логутенковой, разработавшей трёхступенчатый алгоритм развития метафорической компетенции у русско-греческих билингвов [9].

Выводы

Таким образом, обсуждение статуса и структуры метафорической компетенции началось приблизительно в 1976–1980 годах, и на тот момент учёные ограничивались изучением метафор родного языка (Д. Флэхив, П. Кэрролл, Х. Гарднер, Э. Виннер, Г.Р. Поллио и М.К. Смит). В 1986–1988 годах в трудах М. Данези и Дж. Лоу поднимались различные вопросы, связанные с формированием метафорической компетенции у студентов, изучающих английский язык как иностранный (М. Azuma, L. Yu, Y. Yang, Ю.И. Щербинина, Т.В. Андрюхина и др.). Со второй половины 2010-х годов стали предприниматься попытки внедрить понятие метафорической компетенции в методику преподавания РКИ. В связи с непродолжительной историей вопроса проблема статуса метафорической компетенции во многом остаётся дискуссионной и требующей решения.

Существует три точки зрения на статус метафорической компетенции: 1) её содержание охватывается иными компетенциями или рассматривается на их пересечении (по Л.Ф. Бахману – социолингвистической; по Хэ Ли – прагматической, по З.С. Тюриной – лингвистической, социолингвистической и прагматической); 2) выделяют её особый статус (Дж. Лоу и Ж. Литтлмор, С.Л. Мишланова и Л.М. Алексеева; Р.Э. Брускова); 3) рассматривают её в составе коммуникативной компетенции (М. Danesi, И.В. Скрынникова, Е.Г. Григорьева и А.В. Щеколдина и др.). При этом проблема обучения метафорам подымается всё чаще, и в перспективе теоретический вопрос о статусе метафорической компетенции будет опираться на более широкие практические данные по её формированию у студентов. Это связано с тем, что обучение иностранных учащихся понимаю,

интерпретации и употреблению в речи метафорических средств языка позволит развить у них вторичную образную концептуальную систему, соответствующую изучаемому языку, для эффективной реализации коммуникативных целей в дискурсивных практиках.

Список литературы

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Пермская школа метафоры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 3(35). С. 122–133.
2. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Формирование метафорической компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 4(36). С. 98–107.
3. Андриюхина Т.В. К определению понятия метафорической компетенции // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 7–16.
4. Брускова Р.Э. Формирование метафорической компетенции при обучении русскому языку как иностранному: учебно-методическое пособие по РКИ (уровень В1-В2); Военно-мед. акад. им. С.М. Кирова; [под ред. Н.Н. Китуниной]. Казань: Бук, 2021. 96 с.
5. Брускова Р.Э. О необходимости формирования метафорической компетенции у иностранных курсантов (обзор результатов опытно-экспериментального обучения) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №7 (1). С. 43–49.
6. Головкин Н.В., Одекова Ф.Р., Шейко Д.В. Результаты эмпирического исследования семантических аспектов метафорической компетенции иностранных студентов российского вуза // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 6 (99). С. 160–168.
7. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учебное пособие. Калинин, 1977. 83 с.
8. Клименова Ю.И. Роль лингвистического и когнитивного контекста в декодировании метафоры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 156–159.
9. Логутенкова О.Н. Развитие метафорической компетенции в процессе обучения естественных билингвов русскому языку // Наука и школа, 2024. № 2. С. 256–265.
10. Мишланова С.Л., Хохлова Е.Д. Метафорическая компетенция у студентов языковых и неязыковых специальностей // Иностранные языки в контексте культуры: межвузовский сборник статей по материалам конференций / отв. ред. Н.В. Шутёмова. Пермь: ПГНИУ, 2012. С. 188–194.
11. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под. ред. И.П. Лысаковой. М.: Владос, 2004. 270 с.
12. Скрынникова И.В., Григорьева Е.Г., Щеколдина А.В. Опыт развития метафорической компетенции магистров политических наук и

- регионоведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 309–312.
13. Тюрина З.С. Обучение метафоричности речи с позиций лингвокультурологического подхода (языковой вуз, итальянский язык): дис. ... канд. пед. наук. 2023. 184 с.
 14. Хэ Ли. Метафорическая компетенция в аспекте изучения иностранного языка // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 156–162.
 15. Alkhalaf H. Investigating the Receptive Language Proficiency and Metaphorical Competence of Saudi EFL Learners. World Journal of English Language. 2023. 13. P. 555–562.
 16. Azuma M. Metaphorical competence in an EFL context: the mental lexicon and metaphorical competence of Japanese EFL students. PhD thesis, University of Nottingham. 294 p.
 17. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 423 p.
 18. Bobrova L, Kisselev O., Lantolf J. Metaphors in Russian – Animals, Colors, Emotions, Sports. Materials for Intermediate and Advanced Learners of Russian. The Pennsylvania State University, CALPER publications, 2015. 25 p.
 19. Danesi M. Learning and teaching languages: the role of «conceptual fluency. International Journal of Applied Linguistics. Vol. 5. No. 1. 1995. P. 3–20.
 20. Danesi M. Metaphorical competence in second language acquisition and second language teaching: The neglected dimension. Georgetown university round table on languages and linguistics. Washington: Georgetown University Press, 1992. P. 125–136.
 21. Danesi M. The Role of Metaphor in Second Language Pedagogy. Rossegna Italiana di Linguistica Applicata, 1986. Vol. 18. P. 1–10.
 22. Douglas J.D., Peal B. The development of metaphor and proverb translation in children Grades. Journal of Educational Research, 1979. P. 1–7.
 23. Gardner H. Metaphors and modalities: how children project polar adjectives into diverse domains. Child Development, 1976. Vol. 41. P. 84–91.
 24. Gardner H., Winner E. The Development of Metaphoric Competence: Implications for Humanistic Disciplines. Critical Inquiry, 1978. 5 (1). P. 123–142.
 25. Hoang H. Metaphor and Second Language Learning: The State of the Field. The electronic Journal for English as a Second Language. 2014. Vol. 18 (2). P. 1–27.
 26. Juanjuan W., Yu S. How is Chinese English Learners' L2 Metaphoric Competence Related to That of L1? An E-Prime-Based Multi-Dimensional Study. International Journal of English Linguistics. 2020. Vol. 10, № 4. P. 115–123.
 27. Littlemore J., Low G. Metaphoric competence and communicative language ability. Applied Linguistics. 27 (2). P. 268-294.
 28. Low G. On Teaching Metaphor. Applied Linguistics, 1988. Vol. 9. № 2. P. 125–147.
 29. Pollio H.R., Smith M.K. Metaphoric Competence and Complex Human Problem Solving // Cognition and Figurative Language. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. P. 365–392.

Об авторе:

ЛАРЦИНА Станислава Витальевна – аспирант ФГБОУ ВО «Г

Discussion on the status of metaphorical competence in modern linguodidactics

S.V. Lartsina

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The article examines scientists' ideas about the ontological status of metaphorical competence. It is revealed that initially the development of metaphorical competence was considered in the context of teaching a native language (D. Flahive, P. Carrell, and others), but in 1986-1988 the need for its formation among students studying foreign languages was substantiated (M. Danesi, G. Low). The main directions in the development of modern concepts of metaphorical competence have been identified, which consist in shifting the focus from theory to practice. It is noted that due to the short history of the issue, the problem of the status of metaphorical competence remains controversial and requires a solution.

Keywords: *metaphorical competence, Russian as a foreign language, teaching methods, metaphors, teaching metaphors, competence.*

Принято в редакцию: 06.02.2025 г.

Подписано в печать: 16.04.2025 г.